

«Народное песенное творчество народа саха».

Выполнила: преподаватель
МБУ ДО «Сунтарская детская
школа искусств», с.Эльгяй
Егорова У.В.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. История собирания и публикации народного песенного творчества саха.....	6
1.1 Исследования XVIII –XIX в.....	6
1.2 Исследования XX в.....	10
ГЛАВА II. Народное песенное творчество народа саха.....	16
2.1. Стиль «дьиэрэтии». Тойук и обрядовые песни.....	16
2.2. Стиль «дэгэрэн». Народные песни и круговой танец осуокай.....	17
2.3. Носители народного песенного творчества Сунтарского улуса.....	22
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	26
ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА.....	28
ПРИЛОЖЕНИЯ	

ВВЕДЕНИЕ

В традиционном народном вокальном искусстве якутов различаются два основных стиля: «дьиэрэтии ырыа» и «дэгэрэц ырыа». Эти термины ввёл в научный оборот М.Н. Жирков. В своём труде «Якутская народная музыка» пишет: «Дэгэрэц» - по-русски означает подвижно, ритмично, порывисто. Это один из распространённых в наше время типов якутской песни с наиболее европеизированным мелодическим рисунком. Построены на интервалах европейского звукоряда, легко записываются на ноты.

Песни типа дьиэрэтии по-русски – протяжно, плавно. Имеют ещё название «дьиэ - буо», которое дано народными певцами как краткое вступление почти ко всем песням, в переводе означающим «ну, вот» [7 с.21 - 21].

Пение якутов давно уже вызывало интерес вольных и невольных посетителей Сибири, начиная от А. Ф. Миддендорфа, оставившего первую нотную запись якутского напева [15с.807] и вплоть до плеяды деятелей дореволюционной, политической ссылки, среди которых были известные лингвисты, этнографы, фольклористы Виташевский, Ионов, Пекарский, Худяков, Серошевский, Ястремский и другие. В этой работе мы рассмотрим историю собирания и публикации народного песенного творчества саха.

Родиной массовых и талантливых певцов по праву считается Сунтарский улус. Оно обусловлено, прежде всего, отдалённостью Сунтарского улуса от центральных улусов, а также относительной территориальной и экономической самостоятельностью данного региона [24с.302.]

Ныне Сунтарский улус по количеству одарённых певцов – запевальщиков в группе вилюйских районов считается ведущим [25с.7].

Актуальность работы: Наше общество начинает всё яснее осознавать, что будущее народа саха и судьбы новых поколений в огромной степени зависят от того, удастся ли нам сохранить и приумножить богатейшее наследие народной культуры. Народ саха создал поэтический фольклор. В

центре, которого – монументальное сказание олонхо. И весь этот фольклор – включая эпос – пронизан песней. «Якут на быке – всегда певец» - говорят в народе. При определении дальнейших путей развития культуры народа саха проблема сохранения и возрождения национального фольклора (в том числе народного песенного творчества) является одним из самых актуальных.

Цель работы – изучить исполнительские особенности и традиции песенного творчества саха.

Реализация поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

1. Сбор материалов исследовательских работ
2. Анализ собранного материала

Структура работы состоит из введения, двух глав, заключения, использованной литературы и приложения.

ГЛАВА I. ИСТОРИЯ СОБИРАНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ НАРОДНОГО ПЕСЕННОГО ТВОРЧЕСТВА САХА

1.1. Исследования XVIII –XIX вв.

Якутия всегда представляла интерес для научного изучения. Первые письменные сообщения о религиозных верованиях Саха появились в XVII в., после присоединения Якутии к Русскому государству. В этих сведениях в основном отражается природа Якутии, быт и нравы народов, населяющих его. [11, стр. 128, 197-200]. Поэтому для его глубокого изучения снаряжались экспедиции, во время которых фиксировались первые важные сведения и о народных песнях.

В XVIII в. сведений о религиозных верованиях, фольклоре якутов становится больше. Основанная по инициативе Петра I в 1725 г. Академия наук развивала энергичную деятельность по изучению обширной Российской империи. Особый интерес для ученых представляла тогда Сибирь.

В 1733-43 гг. в Сибири работало грандиозная по тому времени 2-я Камчатская экспедиция, названная Великой Северной экспедицией. В ней участвовали историк Герард Миллер, прозванный впоследствии отцом сибирской истории, естествоиспытатель Иоганн Гмелин, переводчик Яков Иоганн Линденау, студент, впоследствии замечательный естествоиспытатель и этнограф Степан Крашенинников и другие [27, с.17]. Участник этой экспедиции Я.И. Линденау зафиксировал заклинательную песню алгыс исполненную во время весеннего праздника ысыах. [12, с.55].

С начала XIX века в работу по собиранию якутского фольклора включаются политические ссыльные. Первым крупным собирателем и переводчиком стал И. Худяков. Его «Верхоянский сборник» представляет почти все жанры фольклора, в том числе песни о покосе, о природе, о животных и птицах и т.д. [Головнева Н.И., Кириллина З.И.с.8]

В XIX в. продолжается накопление материалов о религиозных верованиях якутов. Большую роль в изучении Якутии играла экспедиция 1843-45 гг. под

руководством Александра Федоровича Миддендорфа. Он пишет о якутах, что «...эти жизнерадостные наблюдатели природы готовы петь во всякое время, они сопровождают пением свои праздничные танцы, имеющие характер хоровода» [Миддендорф ПнСиВС. Ч II с807]. Им было собрана много интересных данных о жизни якутов. А.Ф. Миддендорф приводит сообщения о якутских религиозных верованиях, впервые записывает якутские тексты и переводы алгысов – заклинаний духов – хозяев рек Берби и Буря, обращений к духам хозяев окружающих гор – всего 5 текстов, которые он называет «речами» и 4 текста песен круговых танцев [15, с789-828]. В последствии вышло его многотомное сочинение под названием «Путешествие на север и восток Сибири».

Во второй половине XIX в. благодаря организации Сибирского отдела РГО усиливается изучения Якутии. Уже в 1853г Сибирский отдел организовал экспедицию для исследования бассейна р. Вилюй который до сих пор не был изучен. Начальником экспедиции был Ричард Карлович Маак. В работе Р. Маака имеются данные об охотничьих поверьях якутов, о почитании духа хозяина юрты, о празднике ысыах и краткие сведения о шаманах у вилюйских якутов. К сожалению, он не приводит текст алгыса, но пишется краткое содержание: «после того выступает один из почетных гостей или если хозяин произносит речь (алгыс), в которой благословляют бога и просят для своего народа счастья и довольствия на будущее время. По окончании речи он снимает шапку и громко провозглашает троекратное уруй (ура) повторяемое всеми присутствующими» [14, с 289]. И кроме того он записал 2 неполные сюжетные формы олонхо, загадки и присягу.

Наибольший вклад в изучении религиозных верований Саха внес в это время Иван Александрович Худяков, находившийся в ссылке в г. Верхоянске 1867-75гг. Его работа «Краткое описание Верхоянского округа» который был издан только 1969г. является одним из первых монографических исследований саха и освещает многие аспекты традиционной религии саха. Пять глав этой

работы содержат сведения о верованиях Саха. И.А. Худяков подробно освещает обычаи и обряды Саха, связанные с охотой и рыболовством.

Во главе «ысыах (праздник кумыса)» приводит приготовления и справления разнообразных ысыахов конный ысыах, кулун үрдэ и три алгыса на русском и якутском языках. [26, стр 256-262]. Материал собран автором путем стационарного наблюдения. Привлекает внимание обилие параллельных текстов на русском и якутском языках. Песенный материал им фактически был разделён на 3 большие части: обрядовый, шаманский и фольклорный. В «Кратком описании Верхоянского округа» тексты обрядовых и шаманских песен расположены по соответствующим главам. Песни и олонхо в этом издании описаны вместе с другими фольклорными жанрами. Образцы песен Худяков издал в «Верхоянском сборнике», представлены 12 текстами.

Почти после Худякова, за участие в польском освободительном движении, был сослан в Якутию Вацлав Леопольдович Серошевский, где провёл 12 лет [4, с.100]. Проживал тоже в Верхоянске. Он написал фундаментальный труд «Якуты. Опыт этнографического исследования». Серошевский дал характеристику различных жанров якутского фольклора: песням, поговоркам, олонхо и что самое ценное, он сделал нотную запись «Песня девушки». [23, с.571]. Была сделана попытка классификации песен: «Прежде всего, все песни распадаются на два крупных раздела: мужские и женские. Затем каждая из этих групп в свою очередь включает самые разнообразные песни: героические любовные, описательные; есть песни игривые, плясовые, шаманские; есть, наконец, торжественные гимны, которые поются хором» [23, с.569-570].

Следующий этап собирания якутского фольклора и этнографии изучении края составляют труды ученых объединенных в якутскую (сибирскую) экспедицию 1894-96гг. Руководство РГО привлекло к работе политссыльных. Таких как Э. К. Пекарский, С. В. Ястремский, В. И. Ионов, Н. А. Виташевский. Это экспедиция была профинансировано сибирским меценатом И. М. Сибиряковым и названа Сибиряковским. Пекарский был автором «Словаря

якутского языка», редактором «Образцов народной литературы якутов». В I томе «Образцов...» были включены тексты 9 полных олонхо, а также тексты песен на якутском языке. С.В. Ястремский подготовил к изданию «Образцов...» где были помещены переводы 5 больших олонхо, песня кругового танца с описанием обряда и 4 песни в русском переводе. Особый интерес верованиям якутов проявил В. М. Ионов. Ему помогала жена якутка Мария Николаевна Ионова-Андросова. При жизни Ионов опубликовал немного: статья «Орел по воззрениям якутов» [22, с 7-8.]. В этой статье пишет о том, что особенно сильное развитие у якутов получил культ орла. Почитание орла выражалось в том, что его нельзя было никому убивать и есть. Найдя мертвого орла или убив его нечаянно, человек должен был его похоронить на арангасе. При этом обращаясь к нему с заклинанием [22. с 7-8]

Большая часть материалов Ионовых была включена в сборник подготовленный к изданию А. А. Поповым в 1940 г. Это были заклинания связанные с почитанием духов верхнего, среднего и нижнего миров, а также, с различными сторонами жизни человека А. А. Попов сделал подстрочный перевод этих материалов. К сожалению сборник остался не изданным и храниться в архиве [20, с 14]. Но в серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего востока» в томе «Обрядовая поэзия саха (якутов)» были опубликованы пять алгысов на якутском и русском языках: «Кийиит сиэл баайар алгыһа. Заклинание невесты при обряде жертвоприношения духу – хозяйке земли жениха», «Уот сабаачы алгыһа» - «Заклинание (человека) высекающего огонь», «Таңара албаачы алгыһа» - «Заклинание светлых божеств», «Болугур Айыыта ходобойдообутун туһа» - «(о том, как дух Болугурской шаманки был сватьей)», «(Дьахтары төннөрөр алгыс)» - «Заклинание на возвращения женщины». [20, с 240-248 и 298-303].

Статья Виташевского «Материалы для изучения якутской народной словесности» была опубликована 1890 году. Она по своему названию претендовала на рассмотрение всей народной словесности, но в ней речь шла исключительно о песнях. Она предварялась общими сведениями о якутских

песнях. Далее друг за другом были помещены 11 образцов самих песен. Тексты даны на якутском и русском языках. Все тексты исполнялись в бытовом контексте разными людьми, хотя были записаны от одного информатора, от его домработницы Ефросиньи Лазаревой. Виташевский все 11 текстов сгруппировал следующим образом:

1. Песни, посвящённые одному определённом лицу или определённому моменту или положению;

- песни где даётся характеристика собирательного лица, рода или вида.

2. Песни где мотивом служат вымышленные по чему – либо характерному положению человека вообще, а не того или другого определённого лица.

3. Песня с элегическим началом (песня - воспоминание).

Итак, до революции благодаря трем путешественникам во время экспедиции зафиксированы и частично опубликованы отрывки олонхо, 9 заклинаний – алгысов, 1 краткое содержание алгыса, 4 превосходных текста песен круговых танцев, 1 нотная запись песни, присяга. Во время стационарного исследования быта и культуры народа ссыльные собрали первый богатый фактический материал, сделали её достоянием общественности, занимались переводом песенных жанров на русский язык.

1.2. Исследователи XX века.

Работы ученых – путешественников и политических ссыльных возбудили интерес к изучению своего народа у представителей зародившегося до революции якутской интеллигенции.

До великой октябрьской революции в Якутии не было ни одного специализированного научно – исследовательского учреждения, занимающегося изучением истории народов этого края. Первым советским учреждением, занимавшимся изучением вопросов истории явился подотдел исследования якутской губернии при отделе народного образования Временного Якутского Губревкома, созданного 24 апреля 1920г под

руководством лингвиста и этнографа Семена Андреевича Новгородова. Им были собраны олонхо, алгысы – заклинания и песни. Новгородов отмечает, что в следствии широкого развития импровизации, якутские песни не подлежат строгой группировке. В числе семи секций подотдела функционировала этнографическая секция под руководством Алексея Елисеевича Кулаковского. [19, с 11]. В период его деятельности проводился сбор материалов историческому фольклору, материальной и духовной культуре якутов.

В советское время, в связи с организацией научного исследовательского Института языка, культуры и истории записано значительное количество текстов произведений якутской обрядовой поэзии. Известно, что Андрей Александрович Попов проводил в 1925 г интенсивный сбор материала в Вилюйском районе ЯАССР. Его записи хранятся в архиве кунсткамеры [20, с 14]. Кроме А. А. Попова были московский этнограф Илья Самойлович Гурвич, Николай Алексеевич Алексеев, Андрей Александрович Саввин, Георгий Устинович Эргис.

И. С. Гурвич состоял научным сотрудником института языка, литературы и истории Якутского филиала академии наук СССР. Им записано от охотников Оленекского района обычаи и тексты заклинаний и были опубликованы в статье «Охотничьи обычаи и обряды у населения Оленекского района».

Большая часть текстов И. С. Гурвича были переданы им Н. А. Алексееву в 1987 году и хранятся в его личном архиве, частично были опубликованы в серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» в томе «Обрядовая поэзия саха (якутов)» [20, с.442.].

В это же время значительно продвинулись вперед в изучении якутского фольклора и сбором материалов о традиционных религиозных верованиях местными исследователями.

Н.А. Алексеев на основе литературных, полевых этнографических и архивных материалов исследовал шаманизм и другие верования. В результате им была написана диссертация на тему: «Религиозные верования якутов XIX-XX веков», защищенная в Институте этнографии АН СССР. [19, с.228.]

Впоследствии была издана монография «Традиционные религиозные верования якутов в XIX – начале XX веков» 1975 году в Новосибирске. Монография посвящена анализу традиционной религии якутов. Подробно характеризуются промысловый культ, освещается культы духов-покровителей семьи, божественных покровителей деторождения и культ кузнецов и приводятся различные алгысы-заклинания сопровождающие обряд. В работе были использованы как опубликованные, так и не опубликованные материалы, хранящиеся в архивах – записи В. М. Ионова, В. Л. Серошевского, А. И. Худякова, А. Ф. Миддендорфа, А. А. Попова, И. С. Гурвича.

Собирательная деятельность начала проводиться систематически. В 1938-39 г.г Андрей Александрович Саввин и Сэсэн Иванович Боло проводили комплексную фольклорно – этнографическую экспедицию по Вилюйским районам. В 1940-41г.г. такая же экспедиция была проведена в северных районах. Материалы этих экспедиций частично были изданы в сборниках, подготовленных якутским народным писателем Суоруном Омоллооном. [11] и в сборниках «Саха народнай ырыалара» издаваемые Институтом языка, литературы и истории Якутского филиала СО АН СССР в разные года. [28]

Большим знатоком религиозных верований якутов был Г. У. Эргис. Им были записаны со слов известного народного певца И. И. Бурнашева – Тон Суорун из Тарагайского наслега, Мегино-Кангаласского района в 1943 году «Посвятительные песни ысыаха» (Үрүң айыы түһүмэлэ, Дьөһөгөй түһүмэлэ, Сир Иччитин түһүмэлэ) и Песня Иэйиэхсит (Иэйиэхсит алгыһа) и напечатаны в книге «Ырыа – хоһоон» (Песнопение) в 1943 году.

Интересные сведения о верованиях якутов были включены в хрестоматию якутского фольклора, составленный Д. К. Сивцевым [21, с.17-62.] В ней имеются: заклинание духа – хозяина леса, заклинание перед сражением, обрядовые песни, исполняемые на празднике ысыах, заклинания Айыысыт и Иэйиэхсит и отрывок из камлания к верхним злым духам.

После революционный период Якутия постепенно становится центром научных исследований по истории народов северо-востока Сибири. С этого времени начинается активный сбор песенного творчества. Основной фонд якутского песенного творчества был накоплен сотрудниками Института языка, литературы и истории Якутского Филиала Сибирского Отделения АН СССР. Наиболее ценные записи сделали А. А. Попов, Н. А. Алексеев, И. С. Гурвич, Г. У. Эргис. Их работы были частично опубликованы.

1.3 Фольклор Сунтарского улуса.

На богатый фольклор Сунтара впервые обратил внимание восторженный взор естествоиспытатель, исследователь, изучивший впервые на широком научном материале, Вилюйский округ Ричард Карлович Маак. В работе Р. Маака имеются данные об охотничьих поверьях якутов, о почитании духа хозяина юрты, о празднике ысыах и краткие сведения о шаманах у вилюйских якутов. «Все участвующие составляют круг, мужчины берут женщин под руки и начинают тихо и с важностью двигаться, следуя с востока на запад, т.е. по направлению движения солнца. Двигаясь таким образом, они по временам торжественно кланяются, приподымают то правую, то левую ноги, отбивая ими по земле мерный такт, и поют однообразным, протяжным и носовым тоном: *эгэй, эгэй, эгэй* » [14, с. 291].

Первым кто профессионально собирал, искренно интересовался сунтарским фольклором, является основоположник якутской литературы, писатель, этнограф и фольклорист Алексей Елисеевич Кулаковский. Он в период работы учителем в Вилюйске специально приезжал в Сунтарский улус. Профессор Н.Е. Петров не раз писал со слов старцев Сунтара о встрече поэта с М Михайловым – сыном Мэкчиргэ: «Призвав старика с сенокоса, одарив кирпичным чаем, попросил в течении трёх суток петь песни. Тойук и многое из спетого записал...»

Известно, что замечательный представитель якутского народа, крупный учёный Г.В Ксенофонов в ходе сбора материала о переселении якутов с целью изучения древней истории народа специально собирал исторический фольклор Сунтара. Он в 1925 -26 г.г. прошёл по Вилюйским улусам. В Сунтарском, Хочинском улусах он был в марте – апреле 1925 г. В общем записал всего 6 сюжетов от жителя Нерюктя Сунтарского улуса 70 – летнего Н.И.Тимофеева, в основном, о старухе Дьяардаах и её сыновьях Ырыа Быркынаа, Тойук Булгудах, Босхоц Бэлгэтии. [10 с.228].

Основательный сбор фольклора Сунтарского улуса началась с организацией научного исследовательского института языка, литературы и истории. Собираательная деятельность начала проводиться систематически. В 1938-39 г.г. Андрей Александрович Саввин и Сэсэн Иванович Боло проводили комплексную фольклорно – этнографическую экспедицию по Вилюйским районам. С целью охвата большой территории они решили работать по отдельности, каждый самостоятельно. А.А.Саввин в Сунтарском улусе пробыл два месяца – с 25 апреля по 25 июня. Работал в наслегах Тюбэй, Бутукай, Кюкэй, Мочуусун, Ханалас, I Бордон, Сунтар, Аллага, Тойбохой, Арыылаах, II Жархан, III Бордон, II Нерюктэй. В итоге он записал в общем 6 олонхо, 43 песни, 19 благословений – алгысов, 74 скороговорки – чабыргахи.

Где бы ни был А.А.Саввин, он имел обыкновение обращать особое внимание на олонхо и записывал его продуманно, осознавая всю его важность. В Хангаласком наслеге (ныне Кутанинский наслег) олонхо «Одун Чураа» С.С.Афанасьева – Ырыа Сиэнчэ и М.З. Мартынова «Уол Дуолан» полностью записал сам.

В 70 – 80-х годах фольклористы ИЯЛиИ В.В.Илларионов, П.Н.Дмитриев, Л.Д.Нестерова, организовав фольклорную экспедицию, работали не раз на ысыахах Сунтарского района. Особо старательно они записывали запевал осуохая в ысыахах, организованных в Сунтаре и местности Угут – Куел. В результате этих экспедиций были записаны: В.Г Данилов, (Хадан), П.Д. Герасимов (Бордон), Е.С.Ымычанов (Хадан), А.П.Амбросьев (Эльгэй),

С.Т.Егоров (Бордон), Д.Г.Габышев (Тюбйай-Жархан), Н.Д.Миронов (Эльгйй) и другие.

В.В.Илларионов в собранные фольклорные материалы включил множество рассказов об известном олонхосуте С.С.Афанасьеве – Ырыа Сиэнчэ из наслега Ханалас (ныне Кутана) Сунтарского улуса. Кроме того, записал на магнитофонную ленту олонхо «Уол Дуолан бухатыыр» от известного олонхосута М.З Мартынова (Кутана) продолжительностью в девять часов, который в 1935 году записал рукописно А. А. Саввин. В работе «Искусство якутских олонхосутов» В.В.Илларионов сравнил эти два текста и отметил, что талантливый олонхосут спустя 30 лет сохранил без изменения сюжетно – композиционную основу и образность речи. [9, с 63 - 69].

В.В. Илларионов, собрав материалы фольклорных экспедиций в 1976-79 годах, написал краткий очерк «Современный фольклор Сунтарского района», где отмечает: «в течении трёх лет нам удалось работать с 41 информатором, из уст которых записан 135 единиц фольклорных произведений, в том числе: три олонхо, пять преданий, две сказки, два шаманских заклинания, 23 запева и народных песен. Этот факт красноречиво свидетельствует, что устно – поэтические традиции в Сунтарском районе ещё живы и бытуют в полной мере. Почти в каждом наслеге встречаются знатоки и хранители народной мудрости».

ГЛАВА II. НАРОДНОЕ ПЕСЕННОЕ ТВОРЧЕСТВО НАРОДА САХА.

Издавна у якутов сложилась два певческих стиля: «дьиэрэтии ырыа» (плавная, протяжная, цветистая песня) и «дэгэрэц ырыа» (подвижная, размеренная песня) [7, с 21-22.].

2.1. Стиль «дьиэрэтии». Тойук и обрядовые песни.

Стиль «дьиэрэтии» сконцентрировавший в себе наиболее характерные черты национальной манеры пения, отличается большим тембровым своеобразием. Исполнение в стиле «дьиэрэтии» обильно уснащается специфическими фальцетными призвуками – кылысахами, техника которых вырабатывается длительной тренировкой.

Термин «кылыһах» в научный оборот был введён композитором Г.А.Григоряном [5, с.335-343.] для обозначения своеобразных, гортанных форшлагов – придыханий, которые являются характерными для песенного стиля «дьиэрэтии».

На отличную и непривычную для европейского слуха, манеру народного пения обратили своё внимание ранние исследователи этнографии, истории якутов [15, с.833.]. Оставлена нотная запись с употреблением форшлага в качестве музыкального знака. Форшлагом (от нем. vorschlag, где vor 'перед', schlag 'удар') обозначается один из видов мелизмов. [16, с.584]. Такой условный знак был употреблён другим исследователем – В.Л. Серошевским [23, с. 736] который оставил также нотную запись народной песни. У исследователей ещё нет ясности в определении феномена «кылыһах».

Стиль «дьиэрэтии» глубоко импровизиационен. Владеющие им певцы – тойуксуты – выступают прежде всего, как поэты, создающие песню непосредственно в процессе исполнения. Даже повторяя тойук, они каждый раз варьируют текст. Как правило, каждый тойук и отдельные его крупные разделы открываются широким эпическими зачинами. Обычно это свободно

распетое восклицание «Дьиэ - буо» («Ну, вот!»), которым певец привлекает внимание слушателей и одновременно подготавливает образно – интонационный строй тойука.

Якутский героический эпос – олонхо представляет собой уникальное явление мировой культуры. Олонхо включает в себя все богатство традиционной песенной культуры саха. Песенные эпизоды якутского эпоса занимают достаточно большой объём в общем повествовании. Центральное место в древних эпических сказаниях занимают песни – монологи действующих лиц олонхо. Всё живое и неживое: люди, звери, деревья-наделены разумом и свои мысли, и чувства выражают в пении. По данным исследователей, в крупных олонхо песенная часть составляет больше трети всего эпического текста [18, с.28].

В этой торжественной манере импровизировались, когда – то традиционные воспевания природы и обращения к духам – покровителям – обрядовые песни. В прошлом якуты совершали множество обрядов, связанных с почитанием окружающего мира, охотой, рыболовством, скотоводством и ремёслами, а также с жизнедеятельностью семьи, рода, общины, этноса. Например, Г.У.Эргис выделял следующие группы обрядов: скотоводческие, промысловые, семейно – бытовые. [27, с.153] Кроме того, в четырёхтомном сборнике песен изданный авторским коллективом во главе с Г.У.Эргисом обрядовые песни были включены под различными заголовками в первый и второй тома [28].

Проблемам исследования обрядовых песен посвящена книга С. Д. Мухоплёвой «Якутские народные обрядовые песни», в которой автор на основе функционально – поэтического принципа проводит жанровую классификацию обрядовых песен.

По функциям якутские обрядовые песни делятся на три жанра: заклинательные песни – алгысы, ритуальные и жалобные песни. Функция заклинательных песен состоит в том, чтобы заклинать благополучие, связанное с хозяйственно – бытовой и личной жизнью человека. [17, с.97.].

Ритуальные песни формировали обряд и фиксировали его совершение. Первый вид песен – церемониальные песни. Они подготавливали совершение обрядовых действий. Второй вид – песни – оповещения. Их функция состоит в том, чтобы фиксировать в «сознании» участников обряда и божеств факт совершения обрядовых действий. [17, с.97.]

Жалобные песни – третий жанр стихотворно – музыкальных обрядовых песен. Их функция состояла в том, чтобы показать отношение участника обряда к происходящим обрядовым событиям. [17, с.99.]

Приподнято – торжественное пение тойуков тесно связано с национальным героическим эпосом – олонхо. Искусство олонхосутов весьма близко к искусству тойуксутов, поскольку песни в стиле «дзыэрэтии» составляет неотъемлемую часть любого олонхо: в форме тойуков передаётся прямая речь большинства персонажей.

Таким образом, стиль «дзыэрэтии» охватывает большинство жанров традиционного фольклора, и прежде всего те из них, которые так или иначе связаны со свободной поэтической импровизацией.

2.2. Стиль «дэгэрэн». Народные песни и круговой танец оьуокай.

В отличие от стиля «дзыэрэтии», стиль массового бытового пения – «дэгэрэн» - более прост и ординарен. Песни этого стиля поют почти все, они не требуют специальной подготовки. Однако и среди исполнителей в манере дэгэрэнц есть признанные мастера – ырыаһыт, пользующиеся любовью и уважением наравне с олонхосутами и тойуксутами.

«Дэгэрэн ырыа» имеет чёткую ритмическую акцентность, где чаще всего угадывается ритм шага, хода, бега лошади, что несомненно, является отражением культа лошади – вечного, верного спутника якута. Тексты народных песен саха отличаются детализацией описаний, наполнены множеством эпитетов и сравнений. Приёмы построения поэтических образов

демонстрируют острую наблюдательность народных певцов, их умение живописно и подробно изображать окружающую жизнь.

Песенный стиль «дэгэрэң ырыа» лежит в основе большинства бытовых и лирических жанров якутского музыкального фольклора, а также танцевальных напевов. По сравнению со стилем «дьиэрэтии» песни «дэгэрэң» отличаются большей напевностью, большей ладовой и ритмической определённой. Можно предположить, что этот стиль сложился несколько позже, чем стиль «дьиэрэтии», и на его основе. [1, с.12 -15.]

Стиль «дэгэрэң» включает в себя нёбное, гнусавого, горлового пения. Краткое упоминание о нёбной песне как об особом виде пения, со ссылкой на Ф.Г. Корнилова, было сделано В.М.Беляевым [3, с.11-16]. И такое пение было characterized как пение, сопровождаемое ритмическими прищёлкиваниями языка [3, с.12]. Марк Николаевич Жирков считал нёбное пение как один из разновидностей стиля «дэгэрэң». Он писал, что «песни, исполняемые с прищёлкиванием языка в начале каждой строки стиха, со своеобразными языково – нёбными звуками называют «таңалай ырыата» (нёбные песни)» [7, с.21].

Гнусавое пение до сих пор не стало объектом научного исследования. Э.Е.Алексеев заметил практику бытования у якутов носового, гнусавого пения, определив особенности пения как пение с характерными назальными звуками [2, с.7]. В советское время постепенно гнусавое пение стало исчезать и забываться. Но, благодаря носителям живой устной традиции, например, как Мария Новгородова из Верхоянского улуса, техника такого пения была спасена. Но до сих пор не разработана и не написана методика гнусавого пения [6, с.46].

Мелодика «дэгэрэң» часто связана с запевами кругового танца оьуокай. Наиболее ёмко и полно об оьуокае саха писал Р.К Маак, посетивший Вилюйский округ в 1853 – 54 гг. Расшифровывая слово үңкүү, он раскрыл образную суть оьуокай. «Танец по-якутски – ингкюю, что собственно значит «поклон» и происходит от глагола инг, ингэбин - нагибаться, кланяться» [14,

с.291]. Маак красочно описал оһуокай, точно подметив его характерные особенности. «Все участвующие составляют круг, мужчины берут женщин под руки и начинают тихо и с важностью двигаться, следуя с востока на запад, т.е. по направлению движению солнца» [14]. Он подчёркивал торжественность и протяжность пения. Торжественность поступи, величавость поклонов подчеркнул А.Ф.Миддендорф: «...медленно и торжественно движется составленный круг, участвующие в нём, постоянно кланяясь, стараются привести себя в какое – то головокружение. А запевала произносит свои воззвания, которые вся толпа подхватывает хором» [15, с.807-808].

Почти в каждом улусе бытует свой традиционный запев оһуокая, причем многие запевалы имеют собственный вариант такого запева (локальные особенности). Бытовому пению в стиле «дэгэрэн» вовсе не чужда импровизационность, а в круговом танце текстовая импровизация составляет даже существо жанра. Длительность танца зависит от импровизаторских способностей запевалы.

По окончании праздничного пира на ысыахе начинались круговые танцы оһуокай. Отметим что, оһуокай исполнялся не только на ысыахе, он был составной частью любого якутского праздника. Он, вероятно, изначально носил сакральный характер. В прошлом в запеве оһуокая славил светлых божеств – айыы, просили их быть благосклонными к людям, подчёркивали, что эти боги дают счастье и благополучие.

Возможно, воспевание светлых божеств было темой первого танца оһуокай, открывающего многочасовое массовое веселье. На ысыахе один хоровод сменялся другим. Как только запевала заканчивал свой хоровод, следующий запевала начинал новый. Бывали случаи, когда одновременно заводилось несколько хороводов. Продолжительность танца зависела от таланта и желания запевалы. Наиболее традиционными были запевы, восхваляющие наступление лета, славящие знаменитых скакунов и описывающие красоту родной земли. Любая тема раскрывалась запевалами

по-своему, каждый создавал самостоятельное поэтическое произведение. [20, с.33].

Традиционный оһуокай состоит из трёх частей: зачина, основного медленного хоровода и энергичного, быстрого хоровода көтүү. Зачин оһуокай исполнялся в стиле «дьиэрэтии». Сперва фразу пел запеваля, затем его подхватывали вторящие(кынат) – два или более участников танца, идущие справа и слева от него. Успех танца в определённой степени зависел от опыта вторящих.

Вторая часть – танец шагом (хаамы үңкүү), в наиболее древней форме он означал айан, т.е. «путь» или «пеший путь». Исполняются ритмичные, пружинистые шаги и пением в упругом ритме в стиле «дэгэрэн ырыа». [13, с.47-48].

Третья часть оһуокай – көтүү, что означает «полёт» - это кульминация танца. Продолжительность этой части намного короче предыдущих, но она ярче и насыщеннее эмоционально.

Образ солнца увековечен в композиционно – пространственном рисунке оһуокай в виде круга. [13, с.48].

2.3. Носители народного песенного творчества Сунтарского улуса

Как считает К.Д.Уткин родиной массовых и талантливых певцов по праву считается Сунтарский улус. Издавна в этом улусе народная песня пользовалась неизменным уважением, талантливые певцы прославлялись повсеместно. [24, с.307]. Именно в этих местах протекала жизнь и творчество якутского певца С.А.Зверева. Он занимался всеми видами устного народного творчества. Но как признавался сам певец, в качестве запевалящика никогда и никому не уступал первенство, а как исполнитель тойука числился середняком, как сказитель эпоса уступал известным и популярным олонхосутам [8, с.4].

М.П.Михайлов – Мэкчиргэ Уола Бэсэлэйдээх Мэхээлэ (1830 - 1915) – великий певец, запеваля оһуокай, олонхосут. Самый старший по возрасту из

прославленных народных певцов Сунтара XIX века, сохранившихся по сей день в народной памяти. Слава его как певца, олонхосута и запевалы осуохая гремела не только на Вилюе, но и по всей Якутии. Как певец он обладал голосом широкого диапазона. О красоте и силе голоса певца созданы различные легенды. Сказывали, что, когда певец пел вдохновенно под его стулом ярко светился огонь, вся посуда дружно звенела. Медная посуда срывалась с полок и оказывалась перед очагом. А когда он исполнял тойук на лоне природы. Поднимался лёгкий ветерок, деревья и травы качались, звери и птицы собирались вокруг и слушали его. Когда на берегу Вилюя на ночном ысыахе он запевал осуохай, его пение слышали чётко жители села в 30 километрах вниз по течению.

Богатое наследие знаменитого импровизатора обогащало якутский поэтический фольклор, частично дошло до наших дней в устах народных певцов. Например, С.А.Зверев свою поэму «Аан Даан ырыата» опубликовал с примечанием, о том, что в старину так пел Бэсэлэйдээх Мэхээлэ.

Д.П.Петрова – Киччэй Эмээхсинэ (1805-1942) – выдающаяся народная певица. Она жила в Тюбэй – Жарханском наслеге, всю жизнь была организатором прославленных ысыахов в местности Ходусалаах. По силе и красоте голоса, поэтичности импровизации она не уступала знаменитым певцам.

Черканова Дария Сидоровна – Чааркааннаах Даарыйа (1872 - 1967) – народная певица. прославленная запевала осуохая, известный олонхосут. Родилась и росла в семье бедного тойуксута и олонхосута, жителя Аллагинского наслега. С молодых лет увлекалась осуохаем, тойуком и олонхо. Рассказывают, что некоторые зачарованные её поэзией и голосом подпевали, пели и танцевали даже до того, что иногда падали в обморок.

Яков Васильев – Ырдьяң Дьаакып его творчество имело огромное влияние на С.А.Зверева, на его становление как певца. Зверев, считал его своим наставником.

В первые годы советской власти творческого расцвета достигли В.Г.Иванов – Мохордонов, В.И.Саввинов – Кырыылаахап. Я.В. Софонов – Отчут и сотни других.

В.Г.Мохордонова (1875-1943) считают тойуксутом, Запевалой осуохая, удостоенной высокой похвалы, восторга слушателей за красоту голоса, его неповторимую певучесть. Мохордонов в стихах осуохая живописно описывал быт, природу, людей. Об одной только шапке – дьабака мог петь одну четверть сутки, отдельно выделяя каждую часть шапки. Верхнюю часть шапки из камусьей шкуры чёрной лисицы начинал с описания логова лисицы, внутреннюю сторону из бельичего меха с описания верховий пазных рек. Ровдужную верёвку – с мест обитания оленя в тайге.

К этому поколению носителей фольклора мы ещё относим Г.П.Казакова – Ырыа Хаһаах, Т.А.Лыткина – Ырыа Тиитэп, А.Петрова – Басымтык, Н.С.Анисимова – Чабылыс, К.М.Бытыканова – Сиедэрэй Силиппиэн. Они жили и творили во второй половине XIX в. – первой половине XX в. И оставили нам сохраненные традиции, которые бережно передавали молодому поколению.

Второе поколение носителей фольклора Сунтарского улуса начинается с С.А.Зверева и его ровесников. Большинство из них родились в начале XX века. И, воспевая в 30 – 40-е гг. колхозное строительство, победу народа в ВОВ, внесли в содержание традиционной песни новые темы.

В Хангаласском (ныне Кутана) наслеге Сунтарского улуса жил певец с прекрасным голосом и талантом к высокохудожественному слову З.М. Иванов – Хоромуонһа Захаар(1900-1940), имевший такой дар красноречия, что мог, как говорят якуты, словами сгущать воду (устар ууну сомоҕолуур).

В настоящее время в Сунтарском улусе носителями фольклора являются ученики и последователи С.А.Зверева, участники его фольклорного ансамбля: Е.М.Николаев, И.Ф.Васильев, Н.Е.Тимофеев, П.Кириллин, С.В.Пахомов, М.И.Егорова, Е.П.Захарова и другие.

Николаев Егор Михайлович - впервые в республике ввел новый предмет – урок фольклора в учебной деятельности. От природы Николаев Е.М. обладает талантом исполнения национального пения тойук, поэтому хорошо знает его технологию. Приемы и методы тойука были доказаны им на практике, апробированы и обобщены в методическом пособии «Приемы обучения тойуку и осуохаю». Пособие одобрено Министерством образования РС (Я) как методическое пособие для учителей фольклора и национальной культуры, руководителей кружков. Успешно выступил с докладом на тему: «Приемы и методы обучения тойуку и осуохаю» на слете учителей – новаторов Дальнего Востока и Сибири в городе Чита в 1992 г. Как знаток якутских ритуалов и исполнитель тойука Егор Михайлович много сил отдает пропаганде якутского тойука. Неоднократно выступал на улусных, республиканских, региональных педагогических чтениях, семинарах с интересными докладами и сообщениями о развитии фольклора: «Если фольклор не ведется как урок», «Литература и культура», «Скороговорки как одна из форм развития устной речи». Им написано пособие «Роль произведений С.А.Зверева в воспитании и обучении детей».

Павлова Людмила Николаевна - талантливый учитель, успешно осуществляющая преподавание якутского языка и литературы. Как учитель - экспериментатор, носитель фольклора, разрабатывает поурочно - тематический курс «Олонхо», по которому ведет уроки в экспериментальных классах ноосферно -экологической системы.

Людмила Николаевна известна в улусе и республике как исполнительница народных песен тойук и осуохай.

Так же в улусе существуют фольклорные ансамбли и кружки. Например, в село Эльгяй в детской школе искусств есть фольклорный класс, ученики которого являются лауреатами, дипломантами республиканских и международных фольклорных конкурсов. В село Кутана основными направлениями фольклорного кружка являются: олонхо, тойук, осуохай, художественное чтение. Таким образом, можно говорить о том, что

фольклорная традиция в Сунтарском улусе не только сохраняется, но и приумножается богатейшее наследие народной культуры и передаётся молодому поколению.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

В системе жанров устного народного творчества саха уникальным и значительным является народное песенное творчество. Это культурное народное наследие, музыкальный фонд, требующий к себе самого бережного, самого внимательного отношения.

Народное песенное творчество якутов давно уже вызывало интерес вольных и невольных посетителей Сибири. В дореволюционный период внимание исследователей обращалось преимущественно на вопросы истории, языка, этнографии. Музыка становилось объектом рассмотрения лишь эпизодически. До революции благодаря трем путешественникам во время экспедиции зафиксированы и частично опубликованы отрывки олонхо, 9 заклинаний – алгысов, 1 краткое содержание алгыса, 4 превосходных текста песен круговых танцев, 1 нотная запись песни, присяга. Вовремя стационарного исследования быта и культуры народа ссыльные собрали первый богатый фактический материал, сделали её достоянием общественности, занимались переводом песенных жанров на русский язык.

В советский период якутская традиционная музыкальная культура начинает изучаться активно и всесторонне. Начинается также собирание и расшифровка якутских песен. Интенсивно и планомерно музыкальный фольклор стал исследоваться с конца 40-х годов. Прежде всего имеется в виду деятельность научного исследовательского Института языка, культуры и истории. Первый якутский композитор и исследователь музыкального фольклора М.Н.Жирков ввёл в якутское этномузыковедение основополагающие категории и понятия, связанные с жанрами и стилями интонирования якутской песенности, сформулировал ведущие закономерности песенных стилей – дьиэрэтии и дэгэрэң ырыа.

Сунтарский улус знаменит на всю республику своими фольклорными традициями. Народные песни и мотивы, тойук, осуокай, сохранение и

бережное отношение к национальным традициям является гордостью улуса. Сохраняются локальные традиции исполнения народного песенного творчества благодаря носителям фольклора, таким как Е.М.Николаев, И.Ф.Васильев, Н.Е.Тимофеев, М.И.Егорова, Е.П.Захарова.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев Э.Е. Проблемы формирования лада (на материале якутской народной песни). – М.: Музыка, 1976
2. Алексеев Э.Е., Николаева Н.Н. Образцы якутского песенного фольклора. – Якутск: Якутское книжное издательство, 1981.
3. Беляев В.М. Якутские народные песни // Советская музыка №9.1937.
4. Васильев Н.И. История Якутии (С древних времён до 1917 г.) – Якутск, 2004.
5. Григорян Г.А. Музыкальная культура Якутской АССР // Музыкальная культура автономных республик РСФСР. – М., 1957.
6. Ефимова Л.С., Суздалова А.В. Кылыһах якутов в системе народной манеры пения. – Якутск, 2008.
7. Жирков М.Н. Якутская народная музыка. – Якутск. 1963.
8. Зверев С.А. Сердце моё. – Якутск, 1953.
9. Илларионов В.В. Искусство якутских олонхосутов. – Якутск, 1982.
10. Ксенофонтов Г.В. Эллэйаада. Материалы по мифологии и легендарной истории якутов. – Якутск, 2004.
11. Колониальная политика Московского государства в Якутии в XVIII веке. – Л., 1936.
12. Линденау Я.И. Описание народов Сибири в XVIII веке. – Магадан, 1983.
13. Лукина.А.Г. Хороводный танец осуокай // Обрядовая поэзия саха (якутов) – Новосибирск, 2003.
14. Маак Р.К. Виллюйский округ. – 2-е изд., - М., 1994.
15. Миддендорф А.Ф. Путешествие на Север и Восток Сибири. Ч. II. – Спб., 1896.
16. Музыка. Большой энциклопедический словарь. – М., 1998.

17. Мухоплёва С.Д. Якутские народные обрядовые песни. – Новосибирск, 1993.
18. Николаева Н.Н. Эпос олонхо и якутская опера. – Якутск, 1993.
19. Очерки Советской историографии Якутии. – Якутск, 1976.
20. Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т.214: Обрядовая поэзия саха (якутов) – Новосибирск, 2003.
21. Саха фольклора. – Якутск, 1947.
22. Сборник МАЭ – Спб., 1913. выпуск XVI.
23. Серошевский В.Л. Якуты. Опыт этнографического исследования. – 2-е изд., - М., 1993.
24. Уткин К.Д. Культура народа Саха: этнофилософский аспект. – Якутск, 1998.
25. Уткин К.Д. Песенное народное творчество Вилюя. – Якутск, 1994.
26. Худяков А.И. Краткое описание Верхоянского округа. – Л., 1969.
27. Эргис Г.У. Очерки по якутскому фольклору. – М., 1974.
28. Якутские народные песни. – Якутск. Ч.1: Песни о природе. – 1976.
Ч.2: песни о труде и быте - 1977.

Сунтарский «осуокай».

Лучшие запевалы осуохая Сунтарского улуса начинают хоровод протяжным красивым напевом, называемым «эргийи». Такое торжественное вступление как бы служит музыкальным позывным праздника, подготавливает настрой певца и обеспечивает плавный переход к основной ритмической мелодии «дэгэрэнг». Преобладающее большинство Сунтарского осуохая характеризуется более широким певческим диапазоном, напевностью и умеренно спокойным ритмом. Сунтарские певцы танцуют с вытянутыми, полуопущенными руками. Корпус держится с заметным наклоном, шаги размеренные, широкие, что обеспечивает равновесие и устойчивость. Плавный ритмический хоровод якутского осуокая создает единый танцевальный и музыкальный ансамбль народного праздника.

Описание танца.

Участники двигаются по кругу по ходу солнца пружинистым, скользящим шагом, лицом к центру. Руки покачиваются вверх и вниз. Корпус наклоняется вперед и чуть откидывается назад. Темп средний.

Оьюокайдыыр да оьюокай, эьизкэйдиир да эьизкэй.

Уеруу кетуу кету укээтин, уруй – туску улааттын!

Описание движений.

И.п.: VI позиция ног. Руки держатся друг с другом, левая с нижней стороны, правая с верхней, локти согнуты. Корпус прямой. Голова повернута налево.

«Раз»- сделать пружинистый шаг левой ногой вперед влево, колени на полуприседании, корпус сильно наклоняется вперед, руки опускаются чуть вниз, голова повернута налево.

«И»- сделать скользящий шаг правой ногой накрест сзади левой, при этом сесть на полуприседание, левая нога, согнутая в колене, не отрываясь от пола скользит налево, корпус откидывается назад, руки приподнимаются и сразу же опускаются на и.п., голова поворачивается направо.